

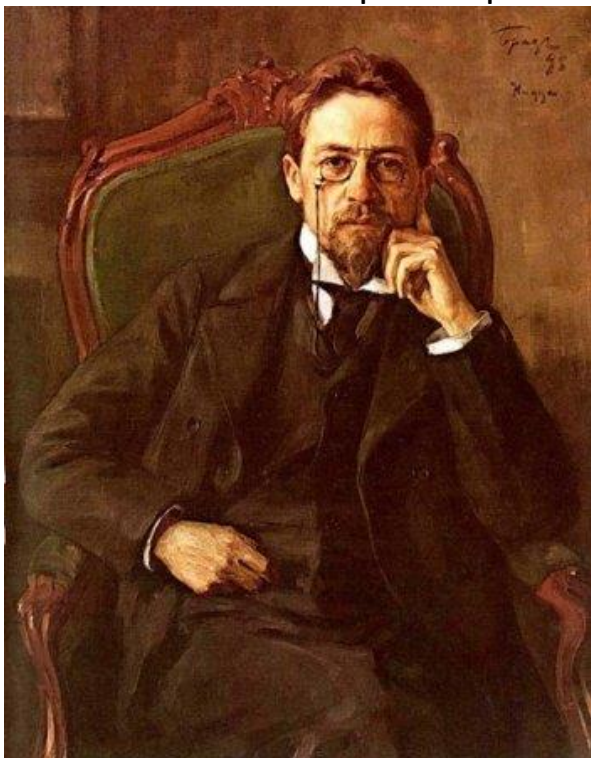
Антон Павлович
Чехов(1860-1904гг.)

Всем известно, что Чехов болел туберкулезом, но знал ли он о своем заболевании?

Началом туберкулезного процесса у Чехова принято считать легочное кровотечение в Окружном суде в 24-летнем возрасте (1884 год). Однако оно свидетельствует, скорее всего, о формирующемся распаде легких. Поэтому первые признаки болезни надо искать в более раннее время.

Следует отметить, что у Чехова был тесный контакт с больными туберкулезом. Его родственники: дядя, тетя и брат Николай умерли от туберкулеза легких. Начало заболевания надо, вероятно, отнести к 1876-1877 годам. То время было тяжелым для юного Чехова. Разорение отца, переезд всей семьи в Москву. В 1877 году, когда Чехову было 17 лет, он перенес воспаление брюшины. Относительно благоприятное течение заболевания и появившееся вслед за этим хроническое поражение кишечника позволяет полагать, что первым проявлением туберкулезного процесса было поражение мезентериальных лимфатических узлов.

После переезда в Москву и поступления на медицинский факультет университета жизнь Чехова не стала легче. Двадцатилетний юноша стал единственным кормильцем семьи. Кроме интенсивной учебы приходится зарабатывать литературной деятельностью. Жили Чеховы в сыром полуподвальном помещении, переполненном родственниками. Все это способствовало дальнейшему прогрессированию заболевания. Осенью 1884 года Чехов чувствует себя очень плохо. Но нужда в деньгах заставляет его писать серию фельетонов, в связи с чем он более полутора месяцев вынужден сидеть на заседаниях в холодном зале Московского Окружного суда. Там у него в декабре 1884 года начинается первое легочное кровотечение. Тогда ему, вероятно, не хотелось верить, что это признак чахотки: «Причина сидит, вероятно, в лопнувшем сосудике», но кровотечения продолжаются. В 1886 году после повторных кровотечений Чехов пишет: « Я болен. Кровохарканье и

слаб...Надо бы на Юг ехать, да денег нет». Речь идет о необходимости основного для того времени лечения чахотки - курортного. Денег для поездки действительно не было. В октябре 1885 года Антон Павлович писал: «Благодаря тому, что я живу большой семьей, у меня никогда не бывает на руках свободной

десятирублевки... Выжимать из семьи я не умею, да и не нахожу возможным...Я стану чахнуть от угрызений совести».

В1890 году Чехов отправляется на Сахалин. В то время поездка на Сахалин была неимоверно тяжела и для здорового человека, а больному грозила смертью. Ко времени поездки болезнь не затихла, а продолжала необратимо развиваться. За последние 5 лет кровохаркание было 11 раз, обострения процесса- 2-3 раза в год, что позволяет думать уже о фиброзно-кавернозном туберкулезе легких. Приехав на Сахалин, Чехов, не щадя своего здоровья, принялся за работу.

За годы болезни он никому не рассказывал о своих несомненно жестоких страданиях, тщательно скрывал диагноз от родных. Чехов знал возможности медицины того времени и скептически относился к шансам на выздоровление: « Лечение и забота о своем физическом существовании внушают мне что-то близкое к отвращению. Лечиться я не буду... Выслушивать себя не позволю», «вдруг откроют что-нибудь вроде удлиненного выдыхания или притупление». Таким образом, Чехов длительное время не называл свою болезнь чахоткой по ряду причин. Во-первых, скрывал тяжелый диагноз от родных, чтобы их не огорчать. Во-вторых, жертвовал своим здоровьем ради возможности приносить пользу людям, к тому же работа не давала уйти в болезнь. В-третьих, не верил в благоприятный исход заболевания. В-четвертых в «записной книжке» он заметил: «Человек любит поговорить о своих болезнях, а между тем это самое неинтересное в его жизни». Природная деликатность была очень характерна для Чехова.

Поездка на Сахалин не прошла даром: по дороге были кровотечения, а по возвращении началось сильное обострение: «Голова побаливает, лень во всем теле, скорая утомляемость, равнодушие, а главное - перебои в сердце». К осени 1891 года Чехов понимает, что нужен длительный отдых, спокойная жизнь в деревне. В марте1892 года он уезжает в деревню Мелихово. И там вместо отдыха он добровольно берет на себя обязанности земского врача. Приближается эпидемия холеры, и больной Чехов

с энергией, завидной для здорового человека, развертывает лечебную и противоэпидемическую деятельность.

Кульминация болезни наступает в 1897 году, этому способствуют переутомление на работе по переписи населения в январе-феврале 1897 года и провал пьесы «Чайка». На фоне значительного ухудшения самочувствия 22 марта 1897 года ночью начинается кровохарканье. Вечером того же дня открылось обильное легочное кровотечение. Вскоре Чехов был госпитализирован в клинику профессора А.А.Остроумова. Кровотечение было тяжелым и продолжалось 10 дней. Отмечалось сильное истощение, анемия. В мокроте нашли палочки Коха. Для успокоения врачи сказали Чехову, что у него верхушечный процесс, считавшийся тогда начальной стадией чахотки, и рекомендовали ему покой, тепло и полноценное питание.

Выписавшись из клиники, он уехал отдыхать в Мелихово, где объявил об окончании врачебной практики.

С осени 1898 года Чехов окончательно поселяется в Ялте. Ялтинский период имеет большое значение с позиций фтизиатрии в жизни Чехова, так как здесь он развернул активную противотуберкулезную работу. Антон Павлович высоко ценил лечебное воздействие ялтинского климата. В Ялте наконец Антон Павлович может отдохнуть, но и здесь он, сам смертельно больной человек, никогда не отказывает в помощи обратившихся к нему людям. Чехов принимал близко к сердцу страдания неимущих больных туберкулезом, приехавшим в Ялту. «Чехов стремился облегчить участь обращавшихся к нему больных всеми способами,-

вспоминал Н. Сысоев,- и деньгами, и советами, и хлопотами об устройстве их на лечение».

Мечта Чехова - построить санаторий с невысокой платой для нуждающихся больных. Он пишет воззвание и рассылает его в редакции газет, родным и знакомым. А. М. Горький тут же печатает его в «Нижегородском листке» со своим послесловием. На деньги, собранные по всей стране был открыт пансион « Яузлар» на 20 больных. Но это, конечно, капля в море, и через 3 года Чехов тем же путем собирает деньги на расширение санатория до 45-50 человек. На окраине города в бывшей даче был открыт санаторий «Яузлар», в последующие годы переименованный в санаторий им. Чехова для больных гортанно- легочным туберкулезом.

Большое значение имеют произведения Антона Павловича («Черный монах», « Невеста», « Гусев», «Учитель», « Цветы запоздалые», « Скучная история», « Рассказы неизвестного человека» и др.), где точно и правдиво отображаются особенности течения и прогноз туберкулеза в то время, социальный характер заболевания, состояние лечебной работы, судьбы больных и особенности их психологии. Большое внимание Антон Павлович уделял социальным условиям возникновения чахотки.

Большую часть оставшейся жизни Антон Павлович проводит на курорте. Но Ялта уже не могла поправить здоровье Чехова,

напротив, он чувствовал себя все хуже, заметно постарел. Обострения заболевания становятся все чаще и тяжелей: «Мой кашель отнимает у меня всяческую энергию. Я вяло думаю и пишу совсем без охоты».

Многие больные не могут реально оценить тяжесть своего состояния. Так и Антон Павлович, который не был «гостем» в медицине, по бытующему мнению, испытывая эйфорическое возбуждение, порой неверно оценивал происходящее с ним и говорил незадолго до смерти, что с кашлем к нему возвращается здоровье.

Особенно тяжело давались Чехову ялтинские зимы: в плохую погоду в кабинете Антона Павловича температура держалась на уровне 11-12С. Часто возникал плеврит. К весне 1902 года он почувствовал, что сильно ослабел, резко усилилась одышка. А после следующей зимы он пишет: «Вероятно, я очень изменился за зиму, потому что все встречные поглядывают сочувственно и говорят разные слова». В мае 1903 года Чехов едет в Москву на консультацию, после чего пишет сестре: «Сегодня был у профессора Остроумова, оказалось, что правое легкое у меня весьма неважное, что у меня расширение легких (эмфизема) и катар кишек и проч...и главное он запретил мне жить зимою в Ялте».

В мае 1904 года, после очередного ухудшения самочувствия, врач Траубе предписывает поездку на курорт в Баденвейлер (Южная Германия). Накануне отъезда Чехов прощался с Н.Д. Телешовым. « На диване, - пишет Телешов,- обложенный подушками...сидел тоненький, как будто маленький, человек с узкими плечами, с узким бескровным лицом- до того был худ, изнурен и неузнаваем Антон Павлович. Он протягивает слабую восковую руку, на которую страшно взглянуть, смотрит своими ласковыми, но уже не улыбающимися глазами и говорит: « Прощайте. Еду умирать...Поклонитесь от меня товарищам... Больше уже не встретимся».

Антон Павлович умер в ночь на 2 июля 1904 года. Вслед за Буниным хочется сказать: «Было поистине изумительно то мужество, с которым болел и умер Чехов». За все добро, что он сделал для людей, Чехов добровольно платил страшной ценой:

своей жизнью. В ней он воплотил старинный девиз врача: «Светя другим - сгораю сам».